

Россия в ВТО и последствия для ее минерально-сырьевого комплекса

Козловский Е. А.,

вице-президент РАЕН,
генеральный директор Института геолого-экономических проблем,
член Высшего горного совета России,
д.т.н., профессор

Как известно, соглашение о присоединении России к Всемирной торговой организации Госдума должна ратифицировать не позднее 15 июля 2012 года. Присоединение происходит после 18 лет мучительных переговоров и подвергает не только российский бизнес, но и все наше общество серьёзным испытаниям. Однако на принципиальный вопрос, а зачем нам это надо, внятного ответа нет.

Председатель Комитета Госдумы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству И. Руденский, поддерживая присоединение к ВТО, признал, что сейчас, когда документы подписаны и «поезд ушёл», мы только «вступаем в стадию предметного изучения пакета соглашений по ВТО». А вице-президент «Деловой России» В. Сурвилло отметил «глобальную

неинформированность бизнеса о том, что происходит, и в чём суть этого соглашения. Лишь 6% опрошенных предпринимателей представляют себе, как будут адаптироваться к ВТО, 11% - только собираются это продумать, 48% будут разрабатывать какие-то меры, когда их это коснётся, а 34% заявили, что ничего разрабатывать не планируют». В обществе из-за отсутствия полной информации нет чёткого отношения к этой проблеме, обстановка накаляется, поэтому возникают сомнения, а всё ли учло правительство, в частности, по минерально-сырьевому комплексу России – главному составляющему её экономики, предприняв столь серьёзный и ответственный шаг.

Я не впервые возвращаюсь к этой теме. В книгах «Дальний Восток – зона притяжения» (2006 г.) и «Избранное – 2» (2009 г.) мной уже рассматривались проблемы и последствия вхождения в ВТО, и в том числе вопросы судьбы отечественного минерально-сырьевого комплекса, который становится объектом нарастающей агрессии иностранного капитала.

Бизнес в условиях ВТО

Либерализация мировой торговли в рамках Всемирной торговой организации при максимальной свободе перемещения капитала, рабочей силы, товаров и услуг, требует от стран-членов ВТО взаимного предоставления режима наибольшего благоприятствования в торговле товарами и услугами иностранного происхождения, регулирования торговли исключительно тарифными методами, открытости торговой политики, отказа от использования ограничений, и др.

В современных условиях конкурентоспособность экономики и экономическая

безопасность государства, состояние социально-экономической сферы зависят от конкурентоспособности всех бизнес-структур, независимо от их формы собственности и вида деятельности. Конкурентоспособность определяется, в том числе, соответствием существующим международным стандартам системы менеджмента качества.

В странах с развитой рыночной экономикой соответствие бизнес-структур этим стандартам является заботой их владельцев, а в странах с развивающейся рыночной экономикой, например, в Китае, вопросы стандартизации и сертификации относятся к государственной политике. К сожалению, в России эта проблема, даже после договорённостей о вступлении в ВТО, на государственном уровне до конца не понята, в связи с чем, она не формулируется хотя бы для предприятий реального сектора экономики.

При присоединении к ВТО государства делегируют ей часть своих суверенных полномочий. Но они теряют возможность централизованно планировать развитие страны, обязуясь под надзором соответствующих независимых международных комиссий проводить политику обеспечения качества судебной системы, нормативно-технического регулирования, снижения бюрократического пресса чиновников и непрозрачности регулирования, защиты прав собственности, совершенствования налоговой и таможенной системы рыночными методами. Если государство этого не делает, оно подвергается серьёзным экономическим санкциям со стороны других членов ВТО.

Вступление России в ВТО может иметь необратимые последствия для ее экономики, экономической безопасности и благополучия населения. Согласно правилам ВТО, бизнес-структуры, не сертифицированные в свете требований международных стандартов качества, начнут вытесняться с внутреннего рынка зарубежными компаниями, не говоря уже о потере зарубежных рынков, за исключением только экспорта сырьевых ресурсов и продукции первого их передела. К подобным событиям зарубежные компании, в первую очередь из США и ЕС, уже готовятся и вкладывают в это серьёзные средства.

Деятельность ВТО осуществляется якобы с целью защиты от любых недобросовестных действий, ухудшающих конкурентоспособность предпринимателей из разных стран. Главный принцип ВТО заключается в том, что все, что ограничивает конкурентоспособность производителей продукции на внешних и внутренних рынках мира, должно соответствовать принятым Генеральным соглашениям, договорам и протоколам. Члены ВТО должны поощрять рассмотрение споров предпринимателей своих стран иностранными арбитражными судами.

Ежегодный бюджет ВТО составляет более 168 млн. швейцарских франков (примерно 90 млн. долл. США). Штат секретариата образуют 500 сотрудников, работающих по постоянному найму. Глава - генеральный директор, периодически переизбирается из числа представителей стран, присоединившихся к ВТО.

Регулирование торгово-политических отношений участников организации осуществляется на основе пакета соглашений Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров (1986-1994). Эти документы являются правовым базисом международной торговли и международного разделения труда. Политолог В. Тор ядовито подметил:

«Когда экономики развивающихся стран вступают в конкурентную борьбу по жёстким правилам ВТО, они оказываются в роли подростка, который прочитал несколько книг о боксе и вышел на ринг, чтобы сразиться с профессиональным бойцом. Результат таких схваток предсказуем: используя свои конкурентные преимущества и юридические инструменты, лидеры мировой экономики взламывают слаборазвитые национальные рынки, захватывая контроль над ресурсами неосторожных новичков, ликвидируя даже потенциальную угрозу своему экономическому лидерству».

ВТО требует перехода на единые стандарты судебных, административных,

налоговых, таможенных и иных процедур работы государственных органов с бизнесом. Государству предписывают вести себя как беспристрастный регулятор рынка по отношению к частным и государственным компаниям. В большинстве положений и стандартов ВТО не делается различий между частными и государственными компаниями, при этом за добросовестную конкуренцию государственных компаний отвечает государство, а частных - их менеджмент. Одно из основных доказательств конкурентоспособности продукции (услуг) – соответствие организаций системе менеджмента качества (СМК), требованиям международного стандарта ISO 9001:2008 и способность отвечать за финансовый риск, согласно которому устанавливаются требования к производителям товаров и услуг, инвестиционным процессам, содержанию и формам экспертных заключений и т.д.

Утверждается, что бизнес в ВТО получает новые возможности на внутренних и внешних рынках. Теперь российские предприниматели смогут на равных оспаривать в своих и иностранных арбитражных судах нарушения тарифной политики, например, при установлении высоких импортных и сертификационных пошлин на определенные виды продукции, что приводит к резкому повышению цен на товары и услуги, т.е. к потере их конкурентоспособности. Но это ли главное? Главное – к каким результатам приводит подобное соперничество. Украина вступила в ВТО в 2008 г., выторговав солидный переходный период в 5 лет. В результате к 2012 г. производство автомобилей в стране снизилось в 6 раз. В стране с солидными урожаями свёклы остановились 50 сахарных заводов, резко вырос импорт продуктов питания. Доля импорта свинины на Украине взлетела с 13 до 40%. Импорт капусты, лука и моркови увеличился в 18,5 раза, яблок и абрикосов – в 5 раз.

Конкурировать с европейскими, японскими, южнокорейскими российские предприятия не смогут, поскольку производительность труда в России в 3-4 раза ниже, чем в тех же Германии и Франции. Дело не только в разнице зарплат. Чтобы развиваться, предприятия должны брать кредиты, а в России ставки по ним в 2-3 раза выше, чем в Поднебесной. Вдобавок в наших широтах платят слишком большую дань по тарифам госмонополий. Отечественному заводу киловатт электроэнергии обходится в 4-5 руб., китайскому – в 2 руб. 70 копеек.

Информация о том, что конкретно российские предприниматели должны сделать, для того чтобы успешно конкурировать в ВТО, до сих пор непонятна. Требования не доведены до юридических и физических лиц и, самое главное, до регионов, где стоимость рабочей силы намного ниже, чем в федеральном центре. Причем словесные заверения о равноправном партнерстве не были подкреплены юридически. Напротив, Россия взяла на себя максимальное количество обязательств – 164, что в среднем в два раза больше, чем у других стран. При этом снижение ставок импортных пошлин и импортных квот составит около 30% и коснется всех отраслей экономики, кроме добычи топливно-энергетического природного сырья. Россия также принимает на себя обязательства по облегчению допуска иностранных компаний на рынок по 116 из 155 секторов услуг.

За последние 10 лет импортные ставки уже были снижены в среднем на 30%. В 2005 году Правительство России обнулило пошлины на ввоз в страну 1200 видов высокотехнологичного оборудования. Снижение импортных ставок и обострение конкуренции с иностранными производителями осложнит функционирование отечественных предприятий, обеспечивающих около 40% совокупного объема выпуска продукции в экономике и 60% занятости в промышленности и сельском хозяйстве.

Расчёты показывают, что прямые суммарные потери, обусловленные снижением ставок импортных пошлин, в 2020 г. составят около 3 трлн. рублей или 2,3% совокупного выпуска продукции. Большая часть спада придется на сельское хозяйство и пищевую промышленность (2,3 трлн. рублей), остальное – на машиностроение, лёгкую промышленность и другие отрасли. Такое сокращение экономической активности приведёт к

потере к 2020 г. около 1,9 млн. рабочих мест.

Сегодня Россия не способна принять международный капитал, который концентрируется в основном в Москве и нефтегазовых регионах Севера и Западной Сибири. По экспертным оценкам, из 1027 городов и поселков городского типа, а также из 152 тысяч сельских населенных пунктов, экономический рост и конкурентоспособность предприятий на российском рынке возможны всего в 140 точках, а по оценкам ВТО – не более чем в 18. Все это создаст для России большие проблемы в сфере предпринимательства.

К сожалению, российские переговорщики с ВТО практически не занимались обязательствами, которые касаются сертификации продукции, эффективно закрывающей рынок от некачественных товаров. Приняв решение о вступлении в ВТО, Правительство России обязано было давно приступить к развитию национальной сети конкурентоспособных национальных и региональных органов сертификации товаров и услуг в интересах отечественных производителей. Эти органы подлежат международной аккредитации и являются важнейшим звеном ВТО, оказывающим существенное регулирующее влияние на финансовые и товарные потоки, предотвращая поступление на рынки некачественной продукции. Практика Китая свидетельствует, что подобные центры сертификации обеспечивают удовлетворение растущего спроса населения страны на качественный товар с одновременным повышением экспортных возможностей национальной экономики.

Специалисты подчёркивают, что в России сохраняется устаревшая система стандартизации, сертификации, аккредитации и лицензирования. Это может привести к тому, что экономика России будет еще довольно продолжительное время отставать от развитых рыночных экономик других стран, используя международные стандарты, разработанные 10-15 лет тому назад, и прибегая к многократно завышенным по стоимости сертификационным услугам западных компаний.

Присоединяясь к ВТО, Россия, как и другие члены этой организации, взяла на себя ряд обязательств. Их можно разделить на две группы.

К первой группе следует отнести Генеральные соглашения между государствами, которые российское правительство обязуется выполнять после присоединения к ВТО. Они касаются правил использования и защиты институтов инвестиционной, коммерческой и интеллектуальной собственности, а также международной юридической практики по защите институтов собственности, экспортеров и импортеров продукции.

Во вторую группу входят защитные меры по тарифной политике, налоговые, таможенные и иные пошлины, защищающие отечественных товаропроизводителей от давления на российский рынок импорта зарубежных товаров и услуг. В отношении экспорта государство отстаивает перед другими членами ВТО свои требования к снижению перечисленных выше пошлин, облегчая выход своих товаропроизводителей на мировые рынки.

Международная практика свидетельствует, что роль государства на рынках стран, присоединившихся к ВТО, при соблюдении всех соглашений, касающихся добросовестной конкуренции, снижается, а роль независимых регуляторов возрастает.

Переход мировой банковской и финансовой системы на стандарты БАЗЕЛЬ-2 и БАЗЕЛЬ-3 предусматривает внедрение в практику финансовых институтов эффективных методов управления кредитными, рыночными и операционными рисками, надзора за достаточностью капитала и прозрачностью системы управления капиталом. Это позволяет повышать конкурентоспособность экономики страны за счет полноценного финансирования инновационных проектов.

Требования ВТО к российским предприятиям

В России за последние 15 лет не более 5% предприятий смогли модернизировать свое производство и в какой-то мере соответствуют зарубежным стандартам. Эти предприятия сосредоточены в основном в нескольких регионах России - Москве, центральном регионе и Западной Сибири, то есть в экономических зонах с высокой стоимостью рабочей силы. Их опыт показывает, что главным требованием со стороны ВТО по отношению к таким предприятиям является качество менеджмента, прозрачность корпоративного управления и финансовой отчетности, служащей ориентиром для инвесторов и заказчиков.

Не менее важны требования, выполнение которых повышает конкурентоспособность. Это рост качества и снижение цены продукции (услуг), независимо от того, где эта продукция (услуга) продается. Конкурентоспособность менеджмента и продукции компании зависят также от возможностей доступа к заемным средствам, успешной производственной и торговой деятельности, высокой квалификации персонала. Для привлечения сторонних финансовых ресурсов нужно научиться работать с типовыми программами управления активами - от недвижимости до интеллектуальной собственности, прошедшими соответствующую международную аттестацию в одной из авторитетных международных организаций. А для этого необходимо выстроить процессы финансовой деятельности предприятия в соответствии с требованиями стандарта ISO 9001:2008. Предприятие должно осуществлять полноценный бухгалтерский учет и внешний аудит своей финансовой деятельности по МСФО не по заказу налоговой инспекции, а в соответствии с требованиями стандартов глобальной финансовой отчетности, принятой в мире, и на основании руководства по глобальной финансовой отчетности (стандарт ISO 19011).

Исходя из рекомендаций ВТО, следует учесть, что федеральная власть теряет возможности централизованно и комплексно планировать развитие Российской Федерации. Вместе с тем, для России назрела необходимость организации профессиональной массовой подготовки персонала компаний, и подготовки для них сертифицированных высококлассных специалистов - экспертов и чиновников всех уровней. Международный опыт предприятий показывает, что они тратят на подготовку и сертификацию своего персонала не менее 20% от общих ассигнований. В России этот показатель существенно ниже, составляя не более 0,8% для малого и среднего бизнеса и 12% - для крупного бизнеса.

Для системы финансовой отчетности на основе МСФО необходимо подготовить новое поколение бухгалтеров, способных управлять активами. От аудиторов также потребуются обновленные знания глобальной финансовой отчетности, особенно в части экологических и социальных активов.

Большое внимание в ВТО уделяется защите интеллектуальной собственности. В российском законодательстве правовые и экономические отношения, связанные с интеллектуальной собственностью, регулируются комплексом законов и подзаконных актов. Если у предприятия или физического лица есть патент, то оно обладает всем арсеналом исключительных прав на интеллектуальную собственность и может сразу включать ее в хозяйственный оборот, продавая лицензии или переуступая патент, независимо от того, отражен он на балансе предприятия или нет.

Всемирная организация интеллектуальной собственности использует в своей деятельности стандарты, снижающие сложность и стоимость обслуживания, а также налоговые риски, и позволяющие создать высокую добавленную стоимость активов из интеллектуальной собственности. Эти стандарты рекомендованы к применению Генеральными соглашениями по интеллектуальной собственности ВТО. Они трактуют ее понятие более широко и рассматривают ее в качестве залога, других нематериальных активов, не требующих значительных налоговых санкций и других дополнительных затрат.

Общепризнанный специалист по этим проблемам В. В. Овчинников писал: «Значительная часть общества, политической и экономической элиты России, не воспринимает важность целей и способов их достижения в области интеллектуальной собственности, и считает, что Россия окончательно проиграла в

мировой конкуренции по созданию ликвидных нематериальных активов из интеллектуальной собственности и нужно обустроиваться в той реальной материальной экономике, куда Россию допустят. То есть среди неразвитых стран, причем по частям. Это обусловлено тем, что политика в России не выполняет своей главной общественной функции - не ставит конкретных целей инновационной деятельности и систематически уходит от ответственности перед обществом за неверные политические решения».

В странах, успешно осуществляющих инновационную деятельность с целью развития нематериальных активов предприятий и государства на основе интеллектуальной собственности, к финансированию соответствующих проектов привлекается в широких масштабах население этих стран, заинтересованное в научно-техническом прогрессе своей страны. Так поступают в США, где практически каждый пятый житель так или иначе участвует в финансировании малого бизнеса, занимающегося созданием интеллектуальной собственности силами, как правило, молодых предпринимателей, через биржи высоких технологий. В Европе финансирование гражданами осуществляется с помощью банков, хотя только каждый пятнадцатый житель стран ЕС участвует в финансировании подобных программ. Однако в Японии уже каждый восьмой ее житель вкладывает свои депозиты в инновации через банки.

В. Овчинников перечислил далеко не полный список проблем, возникающих на пути интеграции интеллектуального потенциала России в мировую инновационную экономику.

Во-первых, наблюдается явное несоответствие между интеллектуальным потенциалом страны и финансовыми возможностями бюджета и бизнеса в России. Во-вторых, чинятся всевозможные административные препятствия со стороны чиновников многочисленных надзорных органов исполнению российскими гражданами своих прав инвестировать в организации, осуществляющие инновационную деятельность. В-третьих, власть должна стимулировать развитие рыночных институтов оценки интеллектуальной собственности и ее международной легализации в странах, хотя бы входящих во Всемирную организацию по интеллектуальной собственности. В-четвертых, нужно совершенствовать ту часть налоговой системы, которая связана с интеллектуальной собственностью. В-пятых, необходимо урегулировать отношения между предприятием и заказчиком при распределении и использовании прав на интеллектуальную собственность, созданную за счет средств государственного бюджета, и др.

Возможные последствия от присоединения к ВТО

В исследовании РАН «Народнохозяйственные последствия присоединения России к ВТО» отмечается, что присоединение к ВТО в меньшей степени скажется на российском экспорте. Его топливно-сырьевая часть, составляющая 2/3 объема экспорта, не подвержена на мировых рынках серьезным ограничениям. А для остальной трети, на которую распространяются льготы ВТО, торговая ситуация вообще не изменится, так как Россия уже имеет доступ к тем ставкам тарифов, которые члены ВТО установили во взаимной торговле.

Некоторым российским товаропроизводителям вступление в эту организацию будет выгодно. К примеру, это «Газпром». Главные прибыли монополии принесёт повышение цен внутри страны. Сейчас внутренние тарифы на газ в России намного ниже, чем внешние. От экспорта «Газпром» получает в среднем 220 долл. за 1 тыс. кубометров, от продаж в России – 88 долл. за 1 тыс. кубометров. После вступления в ВТО ситуация изменится: страну завалят исками с требованием выровнять внутренние и внешние цены на газ. И рано или поздно правительству придётся на это согласиться.

Получается, после вступления в ВТО отечественных производителей начнут душить повышением тарифов. Подорожание газа автоматически повлечёт за собой повышение цен на электроэнергию. Это нанесёт настолько болезненный удар по российской экономике, что по сравнению с ним выгоды экспортёров металлов и

удобрений от снижения вывозных пошлин, о которых любят рассказывать в правительстве, выглядят сущей мелочью.

Некоторые страны получили от вступления в ВТО массу экономических преимуществ. К примеру, присоединившийся в 2001 г. к ВТО Китай нарастил производство и увеличил объёмы международной торговли в 6 раз. Но чтобы этого добиться, страна годами удерживала выгодный товаропроизводителям курс юаня. Он стоил в 1,5 раза меньше, чем требовали объективные экономические показатели. Зарплаты в Китае в начале 2000-х были в 30 раз ниже, чем в США. А главное – страна создала мощную перерабатывающую промышленность, доля которой в экономике составила 40%. При этом Китай в течение 17 лет готовил всю необходимую инфраструктуру, а также специалистов и бизнес к присоединению к ВТО.

А в России получилось всё наоборот. Наши политики, добиваясь присоединения к ВТО, не выработали внутренней политики и не информировали общество о возможных плюсах и минусах этого шага. Курс рубля – высокий. Зарплата в 6 раз выше, чем была в Китае в 2001 году. Обрабатывающие производства дышат на ладан. Эксперты полагают, что членство в ВТО может дать России повод для пересмотра направленных против нее антидемпинговых санкций, приведения их к «рыночным» правилам исчисления и применения. Однако такой пересмотр еще не означает их отмены. Поэтому ущерб от пребывания в ВТО, оцениваемый Минэкономразвития в 3,5 млрд. долл. в год, может быть снижен в будущем, по оценкам, примерно на 30-40%. А по расчётам Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, от вступления в ВТО Россия будет терять 1% ВВП или 7,2 млрд. долл. в год.

Интеграция России в мировой рынок услуг имеет негативные стороны и сопряжена с целым рядом издержек. При сложившемся в этой сфере довольно либеральном внешнеторговом режиме возможны проникновение на российский рынок фирм-однодневок и недобросовестных производителей и злоупотребления с их стороны. Наибольшие опасения вызывает угроза захвата рынка мощными и многоопытными зарубежными конкурентами, их утверждение в самых выгодных секторах, использование наиболее квалифицированной части российской рабочей силы.

Опросы показывают, что готовыми успешно конкурировать на отечественном рынке считают себя лишь четверть российских предприятий, на рынках СНГ – 18%, в дальнем зарубежье – 9%, а готовыми к членству в ВТО – 10%. Поэтому обязательными с точки зрения экспертов представляются следующие меры:

1. Срочная разработка и принятие научно обоснованной промышленной (отраслевой) политики, которая обеспечит избирательную защиту отечественных производителей и конкуренцию на внутреннем рынке.
2. Создание государственной системы поощрения промышленного экспорта, в том числе в форме госкредитов, гарантий и иных форм финансирования экспортеров и их маркетинговой деятельности.
3. Создание на базе зарубежных аналогов механизмов временной государственной поддержки предприятий и регионов, особо страдающих от резко возросшего импорта.
4. Укрупнение и расширение круга полномочий отраслевых и территориальных корпоративных союзов, способных авторитетно представлять интересы бизнеса перед российской властью.

Отношения России со странами СНГ являются приоритетным направлением внешней и внешнеэкономической политики России. В практике торгово-экономических отношений со странами СНГ существуют преференции, не предоставляемые третьим странам, как, например, режим свободной беспошлинной (при некоторых изъятиях) торговли на основе двусторонних соглашений, и более низкие, чем в торговле с другими странами, цены на большинство топливно-сырьевых товаров, особенно на нефть и природный газ.

Отказ от преференциального режима торговли со странами СНГ приведет к ее заметному сокращению, сделав неконкурентоспособной большую часть

взаимопоставляемой продукции, прежде всего продовольствия и товаров высокой степени обработки, и усугубив тем самым несбалансированность взаимного обмена.

Для стран СНГ, не вступивших в ВТО, будет установлен жесткий торговый режим с таможенными пошлинами в 3 раза и более превышающими действующие в странах-членах ВТО. По оценкам Исполкома СНГ, страны Содружества от дискриминации торгово-экономических отношений с третьими странами теряют в настоящее время примерно 2 млрд. долл. ежегодно.

Итак, вступив в ВТО, Россия получит свободный доступ российской продукции на иностранные рынки, доступ к международному механизму разрешения торговых споров,

возможное повышение качества отечественной продукции в результате конкуренции с иностранными товарами и сможет участвовать в выработке правил международной торговли. Однако при этом дешёвое импортное продовольствие разорит небольшие отечественные агрофирмы, объём дотаций в агропромышленный комплекс будет ограничен, конкуренцию с зарубежными фирмами могут не выдержать пищевая и текстильная промышленность, автомобилестроение и авиастроение, а иностранные банки и страховые компании могут разорить отечественных конкурентов.

США требуют от России допуска на территорию страны филиалов иностранных банков и страховых компаний, снижения ввозных пошлин на самолёты, ужесточения законодательства в сфере интеллектуальной собственности и сокращения списка товаров, для ввоза которых требуются фитосанитарные сертификаты.

Не так давно на встрече с предпринимателями В. Путин заявил, что эти требования США искусственны. По его словам, на западных рынках «полно ограничений, они только языком болтают о свободной торговле, а на самом деле так всё закрыто, туда не пролезть».

Американский политолог Билл Одом заметил, что все глобальные международные организации - МВФ, Всемирный банк, ВТО и даже ООН, созданные якобы для помощи развивающимся странам, на деле - классические инструменты империалистической эксплуатации. И массовые протесты в этих странах выражаются этим международным организациям. Он сказал, что «самое поразительное, как Китай, встроившись в эти структуры изнутри, сумел перенаправить их механизм в противоположном для себя направлении».

Подводя итог, следует отметить, что если в ходе переговоров России не удалось добиться приемлемых условий присоединения к ВТО, то подписание соглашения следовало отложить до выхода экономики страны на устойчивую траекторию роста.

Последствия для отечественного минерально-сырьевого комплекса после вступления России в ВТО

Продолжающийся спад производства в стране минеральных ресурсов и продуктов их переработки, ухудшение сырьевой базы действующих предприятий, ожидаемое выбытие добывающих мощностей и катастрофическое снижение объёмов геологоразведочных работ чреватые после присоединения России к ВТО дальнейшими разрушительными последствиями для всей российской экономики. До 2025 г. произойдёт почти полное исчерпание разведанных запасов нефти, газа и свинца, почти трёх четвертей запасов молибдена, никеля, меди, олова. Запасы алмазов и золота могут оказаться полностью исчерпанными уже к 2015 г., а серебра и цинка - к 2020 г.

Для России с точки зрения экономических перспектив всегда была важна общенациональная система управления геологическими исследованиями территории страны. Разрушение государственной геологической службы привело к тому, что за последние годы геологоразведочные работы сократились более чем в 3 раза. Если не будет наведен порядок в финансировании этих работ, то в ближайшее время они сократятся еще, как минимум, на 30% от уровня 1997 г., а

это приведет к снижению прироста запасов до 40%.

Суммируя изложенное, следует констатировать:

- минерально-сырьевая база России вступила в фазу прогрессирующего кризисного состояния и с точки зрения государственных интересов используется неэффективно;

- сохранение или дальнейшее усугубление дисбаланса в системе производство – потребление - экспорт добытого сырья и продуктов его переработки фактически закрепляет статус России как сырьевого придатка промышленно развитых стран Запада;

- низкая эффективность действующей налоговой системы, не учитывающей уровень ликвидности полезных ископаемых, технического состояния действующих предприятий, приоритетности сохранения рабочих мест в дотационных северных районах, а также особых геополитических интересов страны, не обеспечивает максимально возможное использование имеющейся минерально-сырьевой базы и требует дальнейшего реформирования;

- отсутствие государственной стратегии развития и использования минерально-сырьевой базы, основанной на самообеспечении, с необходимой долей экспорта и ограниченного импорта, является угрозой национальной безопасности страны и ведёт к утрате геополитических приоритетов в минерально-сырьевом секторе мира.

Эти проблемы нельзя рассматривать в отрыве от других секторов экономики и социальной сферы страны в целом и отдельных ее регионов. В контексте объявленного президентом инновационного курса минерально-сырьевые ресурсы должны стать локомотивом развития практически всех сфер экономики с переходом на высокие технологии.

Исследование недр требует использования новых методов получения и обработки данных, совершенствования геологоразведочного и добычного оборудования, применения экологически безопасных и безотходных технологий глубокой переработки добываемого сырья с более высокой добавленной стоимостью. За этим стоят фундаментальные и прикладные научные исследования, инженерно-конструкторские решения, новые материалы и методы обработки информации, приборы и оборудование, необходимость создания новых транспортных коммуникаций. И для всего этого требуются высококвалифицированные кадры - научные, инженерные, управленческие.

За последние 20 лет в России возникли серьезные проблемы в одной из базовых составляющих развития любого современного общества – интеллектуальной. Они вызваны во многом не столько «утечкой мозгов», сколько пугающим соотношением темпов естественной убыли и воспроизводства специалистов. Без использования практических знаний и опыта, накопленных предыдущими поколениями, говорить о сохранении и наращивании интеллектуального потенциала страны, ее инновационном развитии – бессмысленно.

Эффективная государственная политика должна основываться на профессионально сформированной национальной правовой базе, способствующей взаимодействию и равноправной кооперации контрагентов дальнего и ближнего зарубежья, на единых принципах и процедурах, международных стандартах, инвестиционных и иных инструментах и механизмах. Отечественных нормативных документов в области геологического изучения и использования недр насчитывается несколько тысяч и их надо обновить и гармонизировать с зарубежными нормативными документами.

Например, только документов, регламентирующих производство геофизических работ и качество получаемой продукции, действовало на конец 1980-х годов 360 видов. Отсюда вытекает задача, стоящая перед МПР и Федеральным агентством по

недропользованию, - создание новой нормативной базы в области исследования недр, недропользования и управления фондом недр, включая разработку новых и обновление существующих национальных стандартов, входящих в национальную систему стандартизации, с целью установления общих требований по охране окружающей среды, а также безопасности работ при исследованиях недр и недропользовании.

В последние годы острые дискуссии происходили вокруг классификации запасов и прогнозных ресурсов полезных ископаемых. В отличие от России, где действует единственная классификация, утверждённая государством и являющаяся обязательной для всех организаций, ведущих геологоразведочные работы на подсчёт запасов, оценку прогнозных ресурсов и разработку месторождений нефти и газа, в США, например, существует несколько классификаций. Среди них - классификации правительственных агентств (Горное бюро и Геологическая служба США), отдельных крупных компаний, научных обществ (Общество инженеров-нефтяников, Американская газовая ассоциация и др.), институтов (Американский нефтяной институт), бирж по ценным бумагам и банков. Все они, как правило, имеют много сходных элементов.

Для классификации разведанных запасов и прогнозных ресурсов твёрдых полезных ископаемых принципиальное значение имеют документы и инструкции, принятые в 1999 г. в форме кодексов в Австралии, Канаде, ЮАР, США и некоторых других странах. Эти кодексы, согласованные с фондовыми биржами, содержат унифицированные определения различных категорий запасов и прогнозных ресурсов, регламентируют требования к ним, порядок оценки и экспертизы.

В целом можно считать, что сближение отечественной классификации разведанных запасов и прогнозных ресурсов с классификациями, принятыми в зарубежных странах, создаст серьёзные предпосылки капитализации ценности отечественных недр, что должно повысить их инвестиционную привлекательность. Поэтому возникает возможность сформировать экономическую основу для перехода на рентное недропользование.

В мировой практике геологического изучения недр наиболее известной является система POSC, разработанная Международным институтом в целях стандартизации нефтегазовых технологий, к которой на добровольной основе присоединились свыше 100 участников. Среди них такие широко известные организации как Американский геологический институт (AI), Французский институт нефти (IFP), Британский геологический сервисный центр; компании: Schlumberger, Exxon Mobil, Chevron Texaco Corporation, Китайская национальная корпорация (CNPC), Halliburton и др.

Система POSC содержит свыше 1000 стандартов, среди которых имеются такие, как стандарт передачи информации о расположении скважин, стандарт представления данных каротажа, перекодировщик формата обмена для данных Epicentre, модель базы данных и процедура обмена связанных данных, стандарты управления данными и обмена данными в Интернете и многие другие, которые, несомненно, представляют интерес для российских организаций.

По данным системы справочной информации КОДА, в настоящее время действуют 26 международных и свыше 84 национальных организаций по стандартизации, которые ведут большую работу не только в этой области, но и в метрологии. Для геологического изучения и использования недр кроме POSC наибольший интерес представляют документы таких международных организаций, как ISO (Международная организация по стандартизации), GEN (Европейский комитет по стандартизации), OIML (Международная организация по метрологии), WMO (Всемирная метрологическая организация), COPANT (Панамериканская комиссия по стандартам) и ряд других.

Среди национальных организаций, занимающихся стандартизацией в области геологического изучения недр, значительный интерес для нас представляют документы по стандартизации США, Канады; Британии, а также ряда других стран. Для использования этих стандартов на территории Российской Федерации необходимо установление научно-технических связей отечественного ТК-421

«Геологическое изучение недр» с соответствующими международными и национальными организациями, занимающимися стандартизацией и метрологией, и выяснение организационных и финансовых условий их действия в России.

Что касается стран СНГ, то научно-техническое сотрудничество по стандартизации в области геологического изучения недр уже ведётся путём разработки программы сотрудничества и организации работ в этой области, хотя больших сдвигов в этой деятельности пока не наблюдается из-за нерешённости вопросов финансирования.

Как указывалось выше, основными принципами и правилами ГАТТ ВТО являются взаимное предоставление режима наибольшего благоприятствования в торговле, взаимное предоставление национального режима товарам и услугам иностранного происхождения, регулирование торговли преимущественно тарифными методами, отказ от использования количественных и иных ограничений, прозрачность торговой политики и разрешение торговых споров путем консультаций и переговоров.

Рассмотрим возможности выполнения этих принципов и правил геологической отрасли, и к каким последствиям может привести нарушение принятых в ВТО соглашений. В геологической отрасли России производятся и находятся в обращении научно-техническая продукция, минерально-сырьевые ресурсы, геологическая информация о недрах, результаты интеллектуальной деятельности, объекты интеллектуальной собственности и нематериальные активы.

Учитывая инновационный путь современного развития многих стран мира, научно-техническая продукция и результаты интеллектуальной деятельности геологической отрасли России представляют особый интерес для зарубежных стран, но только тех, которые обладают новизной и актуальностью для геологических служб. Это, прежде всего, результаты глубинного исследования недр, методики и технологии их изучения, новые технологии геологоразведочного производства, разведочной геофизики и геохимии, программные средства для ЭВМ по комплексной обработке и интерпретации геолого-геофизических данных, новые разработки буровой, геофизической и геохимической техники и т.д. Эта продукция на международном рынке может стать ходовым товаром, если будет организована реклама и оповещение их наличия.

Геологическая информация о недрах и результаты интеллектуальной деятельности неразрывно связаны друг с другом, так как сводные и производные достижения геологической науки, созданные на основе геологической информации о недрах, являются результатами интеллектуальной деятельности многих специалистов отрасли. На международном рынке эта продукция имеет особую привлекательность для зарубежных компаний и фирм, так как позволяет оценить минерально-сырьевой потенциал России и определить перспективы и возможности участия этих фирм и компаний в его развитии и использовании. Содержание указанной продукции позволяет определить минерально-сырьевую безопасность страны и по нашему мнению, должна обладать статусом ограниченного доступа.

На объектах интеллектуальной собственности следует остановиться отдельно, так как на международном рынке этот товар является особо ценным, торговля которым регламентируется правилами, изложенными в специальном Соглашении ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности.

Минерально-сырьевые ресурсы являются традиционным российским товаром, свободно функционирующим на международном рынке, кроме сырья, имеющего стратегическое значение. Торговля этим товаром на международном рынке затруднений не вызывает, так как соответствует правилам и требованиям Соглашений ВТО. Нематериальные активы геологической отрасли как товар представляют собой стоимость права пользования объектами собственности, которые находятся на бухгалтерском учете предприятий и организаций. В геологической отрасли России должным образом учет этих активов не налажен и по этой причине они не вводятся в хозяйственный оборот в полном объеме на рынке, за исключением права пользования недрами, которое регламентируется

нормами закона «О недрах».

Предоставление права пользования недрами иностранным гражданам и компаниям на территории Российской Федерации, по нашему мнению, может привести к следующим негативным последствиям:

- потере права собственности на геологическую информацию о недрах, которую будут получать иностранные недропользователи;
- потере преимуществ отечественных недропользователей при оформлении права разработки открытых иностранными компаниями месторождений полезных ископаемых;
- потере исключительного права Российской Федерации на объекты интеллектуальной собственности, созданные на базе геологической информации о недрах.

Это далеко не полный перечень негативных последствий, которые могут появиться в геологической отрасли в условиях ВТО. Их, естественно, необходимо выявлять и изучать.

Как известно, в сфере геологического изучения недр чрезвычайно развита научная и научно-техническая деятельность, в результате которой создаётся разнообразная научно-техническая продукция, в том числе и большое количество объектов интеллектуальной собственности, принадлежащих как юридическим, так и физическим лицам.

Для решения проблемы использования этой весьма специфической, но значимой для государства собственности, созданной за счёт средств государственного бюджета в сфере геологического изучения недр, необходимо разработать и принять правительственное постановление «Порядок использования результатов научно-технической деятельности и объектов интеллектуальной собственности в природно-ресурсной сфере», а также создать нормативно-методическую базу, обеспечивающую реализацию государственной политики по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности и объектов интеллектуальной собственности, полученных в сфере недропользования. Использование интеллектуального потенциала потребует изменения правового обеспечения, прежде всего, в вопросах охраны государственной собственности, в частности, по интеллектуальным геологическим активам и управлению ими.

В последние годы произошло дробление и ослабление предприятий нефтегазового сервиса. Сложившейся ситуацией воспользовались зарубежные компании, которым представилась уникальная возможность не только поглотить этот перспективный российский рынок, но и устранить потенциально опасного конкурента. Годовой оборот российского рынка нефтегазового сервиса оценивается примерно в 20 млрд. долларов. Но эти «непрофильные активы» на сегодня сохранили только «Газпром» с «Газпромнефтью», «Сургутнефтегаз» и «Татнефть». Сервисные службы этих компаний находятся на современном уровне, оснащены лучшими образцами техники и технологиями, и полностью удовлетворяют потребности своих компаний. Другие нефтяные компании избавились от своих сервисных активов. Одни, из ставших самостоятельными, предприятия, приспособились к работе в условиях конкуренции. Другие, лишившись поддержки компаний-заказчиков и государства, не имея средств на техническое перевооружение и совершенствование технологий, либо обанкротились, либо влчат жалкое существование. Поглощая лучшие из подобных предприятий, иностранный сервисный бизнес наращивал свою долю на рынке российского сервиса.

Большую тревогу вызывает ситуация, складывающаяся вокруг освоения российского шельфа. Отечественные предприятия нефтегазового сервиса к этим работам пока не допускают из-за отсутствия у них требуемых технологий. Следует отметить, что в США и Китае к нефтегазовому сервису допущены только национальные компании. Это обусловлено стратегической значимостью для безопасности страны результатов геологоразведочных работ, сейсморазведки, бурения, геофизических исследований скважин на суше и море. Здесь многое зависит от законодательной базы. Но это предмет отдельного рассмотрения.

В период так называемой перестройки резко понизился уровень научного обеспечения поиска новых запасов полезных ископаемых, материальная база геологии существенно подорвана, распались многие региональные геологические организации, снизился уровень кадровой подготовки работников отрасли, многие организации непродуманно переориентированы. Специалисты утверждают, что в XXI веке продолжится интенсивный рост потребления практически всех видов минерального сырья. По прогнозам, в предстоящие 50 лет мировое потребление нефти увеличится в 2-2,2 раза, природного газа - в 3-3,2 раза, железной руды - в 1,4-1,6 раза, первичного алюминия - в 1,5-2 раза, меди - в 1,5-1,7 раза, никеля - в 2,6-2,8 раза, цинка - в 1,2-1,4 раза, других видов минерального сырья – 2,2-3,5 раза. В связи с этим в ближайшие 50 лет объем горно-добычных работ должен возрасти более чем в пять раз, главным образом, за счет новых месторождений, разведанных в пределах континентальной суши.

Основной тенденцией должно стать внедрение технологий глубокой переработки сырьевых ресурсов и создание новых материалов и новых видов продукции на их основе. В частности, следует учитывать возросший интерес в мире к редкоземельным металлам. Советский Союз был в числе ведущих производителей и потребителей редких металлов, но с его развалом часть месторождений осталась за пределами Российской Федерации. А их потребление в мире растет очень быстро. По прогнозам спрос на них в 2014 г. в 1,6 раза превзойдет современное потребление и в 6 раз потребности 1990 года.

Применение редкоземельных металлов позволяет существенно снизить массу автомобилей, а никель-металл-гибридных аккумуляторных батарей - создать их гибридные модели. Важная область применения – военная техника, в производстве систем наведения и управления, смарт-бомб и ракет «Пэтриот». Мы упустили это направление, хотя наша сырьевая база позволяет его развивать.

Следует иметь в виду, что западные спецслужбы, раньше по большому счёту интересовавшиеся вопросами вооружения, занялись серьёзным изучением сырьевых продуктов, таких как сурьма (интипирены пластмасс), церий (изготовление энергосберегающих ламп), хром (нержавеющая сталь), эрбий (кабель из стекловолокна), флюорит (холодильные установки, фармацевтика), галлий (схемы), германий (стекловолокно), графит (топливные элементы для ядерных реакторов), индий (сенсорные экраны), иридий (ультрафиолетовые солнечные очки), кобальт (аккумуляторы), литий (перезаряжаемые батареи), магний (литиевые сплавы), неодим (постоянный магнит), ниобий (закалка стали), палладий (топливные элементы), платина (кардиостимулятор, катализаторы), рутений (цветные солнечные батареи), скандий (мобильные телефоны), тантал (протезы, имплантаты), вольфрам (военная промышленность) или иттрий (лазерные устройства). Именно они могут вызывать конфликты в будущем.

Несмотря на то, что Россия вышла на первое место в мире по экспорту углеводородного сырья, это не обогатило ее. Если бы экспортируемое сырье перерабатывалось с той же глубиной, как в США, то экономика России была бы второй в мире. Например, в 1990 г. мощности по пиролизу газового сырья в Саудовской Аравии и России были примерно одинаковы: 2,3 и 2 млн. тонн соответственно. Но в 2006 г. переработка в Саудовской Аравии возросла более чем в 3 раза, а в 2012 г. разрыв увеличился в 6 раз: 17,5 и 3,1 млн. тонн соответственно. Это результат грамотной политики в Саудовской Аравии, которая имеет огромные запасы углеводородного сырья.

И в Китае одним из локомотивов реформ стала нефтехимия, в которую направляется 73 млрд. долларов государственных инвестиций. В России же сложившаяся система налогообложения стимулирует экспорт углеводородов, а не их переработку. Сценарии диверсификации, опирающиеся, как и прежде, на экспорт энергоносителей, неприемлемы в кризисный и послекризисный период, так как угрожают национальной безопасности.

Продолжающийся спад производства минеральных ресурсов и продуктов их переработки, ухудшение сырьевых баз действующих предприятий, ожидаемое

выбывание добывающих мощностей, катастрофическое снижение объёмов геологоразведочных работ чреваты дальнейшими разрушительными последствиями для всей экономики. До 2025 г. произойдёт серьёзное исчерпание разведанных запасов нефти, газа и свинца, а к 2020 г. - почти трёх четвертей запасов молибдена, никеля, меди, олова, запасов алмазов и золота, серебра и цинка. Действующие законодательные и подзаконные акты в области недропользования не обеспечили благоприятных условий ни для нормальной работы действующих предприятий, ориентированных на добычу минерального сырья, ни для освоения открытых ранее месторождений, ни для проведения геологоразведочных работ для повышения уровня прироста запасов.

Правительство РФ сводит проявления кризиса лишь к расстройству финансово-банковской системы, тогда как на самом деле кризис глубоко поразил все сферы жизни российского государства: его экономику, науку, образование, здравоохранение, культуру, идеологию, нравственность. Необходимо исходить из того, что социально-экономическое развитие, геополитическое положение и роль России в мировом сообществе в настоящее время и в перспективе в значительной мере определяются ее минерально-сырьевым потенциалом и государственной стратегией его развития.

Поэтому необходимы организационные преобразования, в том числе создание органа, который нес бы ответственность за стратегическую минерально-сырьевую обеспеченность страны – комитет или министерство геологии и недропользования. Он должен будет осуществлять такие важные функции, как: восстановление системы стратегического исследования недр с целью создания перспективного задела обеспечения страны важнейшими видами полезных ископаемых, научно-аналитическую разработку минерально-сырьевой политики на длительную перспективу, анализ и оценку перспектив потребления экспорта и импорта минерального сырья и разработку предложений по покрытию дефицита, разработку предложений по созданию запасов минерального сырья и материалов для обеспечения государства в особых условиях, и решать другие государственные вопросы.

Учитывая стратегическое значение минерально-сырьевой базы для экономического развития России и ее национальной безопасности, необходимо понимать, что существенными угрозами для нашей страны являются гипертрофированное развитие экспорта топливно-энергетических ресурсов, экспансия на внутренний рынок зарубежного оборудования, товаров и услуг, рост экспорта стратегических видов сырья, исчерпание сравнительно легко доступных и богатых по минеральному содержанию месторождений полезных ископаемых и др. Уже сейчас мы на 15-20 лет отстаем от развитых горно-добывающих государств в научно-технических и технологических разработках, в таких важнейших направлениях, как дегазация угольных шахт и утилизация метана в промышленных целях, создание технических и технологических комплексов с дистанционным управлением - горная робототехника, микробиологическое обогащение полезных ископаемых и др.

Поэтому для модернизации структуры промышленного производства и экспорта необходимо стимулировать глубокую переработку и комплексное использование природных ресурсов. Освоение территориальной совокупности полезных ископаемых (крупных ресурсных сочетаний) возможно через организацию сконцентрированных в рамках единого производственного процесса групп предприятий смежных отраслей. К перспективным относятся организация горно-металлургических и химико-металлургических комплексов, станций подземной газификации угля для выработки тепловой и электрической энергии, жидкого топлива и дефицитных химических продуктов.

* * *

Мы отстали в экономическом развитии от многих других стран мира. В мировом объеме производства валовой продукции наша доля составляет всего 1,5%. Еще хуже обстоят дела с высокотехнологичной продукцией, определяющей современное развитие: мы производим ее всего 0,3% от мирового объема, США - 36%, Япония – 30, Германия – 17%. Производительность труда в 3-5 раз ниже по

сравнению с США и с другими развитыми странами. Между тем, финансовый кризис вошёл не только в каждую российскую компанию, но и в каждую семью. Он носит системный характер: разрушает хозяйственные связи, перечеркивает перспективу развития страны, девальвирует национальные ценности, разрушает устои общества. Следует более глубоко оценивать внешнеполитические угрозы и тот «нажим», который проявляют страны Запада, лишенные стратегических запасов полезных ископаемых, в первую очередь, энергоресурсов.

В заключение я хотел бы привести слова глубоко уважаемого человека А. А. Зиновьева: **«В мире сейчас не происходит ни одного мало-мальски крупного события, которое не было бы частичкой мировой войны. Она идет, а для маскировки ее называют глобализацией. И для России вступление в ВТО — это одно из звеньев общей цепи».**

[Главная](#)

[Подшивка](#)

[Подписка](#)

[Редакция](#)

[Партнерство](#)

[Форум](#)

[Письмо в редакцию](#)